

Зотова Мария Юрьевна

соискатель, директор Национальной академии дополнительного профессионального образования, Москва.

Электронный адрес: maritd@mail.ru

Maria Yu. Zotova

Applicant, Director, the National Academy of additional professional education, Moscow.

E-mail address: maritd@mail.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ В ЭЛЕКТРОННЫХ ФОРМАТАХ

Аннотация. Эффективность дистанционного электронного обучения взрослых представлена как экономически, профессионально и карьерно целесообразный, оправдывающий вложенные ресурсы результат. Исходя из особенностей и задач двух форм обучения – традиционного («живого») и электронного (онлайн-дистанта) – предложено раздельно применять к ним понятие эффективности, принимая во внимание заведомо неравное стартовое положение и разные цели и задачи. Сделан вывод о том, что дистант, рассматриваемый с позиций эффективности как экономической категории, всегда существенно дешевле для потребителя (обучающегося) ввиду меньших издержек, которые влияют на оценку эффективности. Для обеспечения эффективности образовательного процесса предложено поставить в центр системы обучения не технологии, как это принято в последнее время, а обучающегося, реализуя таким образом концепцию эффективности обучающихся сообществ. В рамках этой концепции социальные, педагогические и когнитивные взаимодействия образуют полезную и комфортную для обучения и развития личности среду, способную создать основу для трансформации жизненных перспектив и обучающихся, и обучающихся.

Ключевые слова: дистанционное обучение взрослых, эффективность обучения, обучающийся, электронное обучение.

Для цитирования: Зотова М.Ю. Оценка эффективности дистанционного обучения взрослых в электронных форматах // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2025. № 1. С. 12–18. DOI: 10.18137/RNU.V925X.21.05.P.012

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF DISTANCE LEARNING FOR ADULTS IN ELECTRONIC FORMATS

Abstract. The effectiveness of distance e-learning for adults is presented as an economically, professionally and career-wise feasible result that justifies the invested resources. Based on the peculiarities and tasks of the two forms of learning – traditional (“live”) and electronic (online distance), it is proposed to separately apply the concept of effectiveness to them, taking into account the obviously unequal starting position and different goals and objectives. It is concluded that distance learning, considered from the standpoint of effectiveness as an economic category, is always significantly cheaper for the consumer (student) due to lower costs that affect the assessment of effectiveness. To ensure the effectiveness of the educational process, it is proposed to put the learner at the center of the learning system rather than technology, as is the general practice, thus realizing the concept of effective learning communities. Within this concept, social, pedagogical and cognitive interactions form a useful and comfortable envir-

onment for learning and personality development, capable of creating the basis for transformation of life prospects of both learners and trainees.

Keywords: distance learning for adults, learning effectiveness, student, e-learning.

For citation: Zotova M.Yu. (2025) Assessment of the effectiveness of distance learning for adults in electronic formats. *Vestnik of Russian New University. Series: Man in the Modern World*. No. 1. Pp. 12–18 (In Russian). DOI: 10.18137/RNUV925X.21.05.P.012

Потребность в оценке эффективности дистанционного обучения взрослых существует во всех форматах, если говорить о прогрессе именно этой формы в информационном обществе.

Российские авторы обоснованно указывают на то, что преимущества применения информационных технологий, дистанционного и электронного обучения подробно раскрываются в литературе, чего нельзя сказать о проблемах, трудностях и последствиях, которые «обычно комментируются избирательно и скудно» [1]. В полной мере это касается и эффективности, которая чаще всего рассматривается как результативность или в самом общем понимании как «положительное влияние на получение знаний» [2], что ни в коей мере не может удовлетворить текущую потребность в максимально точной оценке результата учебного процесса, при необходимости соотнесённого с финансовыми и временными затратами на него.

Разнообразие форматов дистанционного обучения требует тщательной оценки их эффективности. Прежде всего систематизируем основные действующие форматы дистанционного обучения взрослых и методы оценки их эффективности.

Использование технологий удаленного обучения, как отмечает Н.В. Поморцева, способно влиять на эффективность образовательного процесса, однако в большей степени она зависит от специальной – для работы в дистанте – подготовки преподавателей и готовности обучающихся к этой форме. В этой связи для «эффективного

образовательного процесса» необходима «научная, методологическая и логистическая поддержка» [3].

Под эффективностью в контексте предмета настоящей статьи понимается экономически целесообразный, оправдывающий затраченные ресурсы результат. Рассматриваемое экономическое понятие сложно применить в образовании (обучении). Принято, хотя чаще всего и в неявном виде, сопоставлять традиционное и дистанционное онлайн-обучение на предмет выявления, какое из них лучше. Это непростая задача, ввиду того что «каждый из этих подходов имеет свои преимущества и ограничения» [4]. В этой связи целесообразно вести речь об эффективности традиционного («живого») обучения и эффективности онлайн-дистанта отдельно, исходя из их заведомо неравного стартового положения. Дистант всегда существенно дешевле для потребителя (обучающегося) ввиду меньших издержек, которые влияют на оценку эффективности.

Использование технологий удаленного обучения, как обоснованно подчеркивает Н.В. Поморцева, увеличивает и повышает эффективность образовательного процесса. При этом не менее значимым для эффективного образовательного процесса в условиях дистанта автор признает научную, методологическую и даже логистическую поддержку [3]. Обратим внимание на то, что цитируемый автор применительно к эффективности совершенно справедливо использует понятия «увеличивает и повышает», но не «обеспечивает». Таким об-

разом, дистант обладает определенным потенциалом, результат реализации которого не очевиден и зависит от сложной совокупности факторов.

Рассмотрим эту задачу на примере наиболее распространённых форматов дистанта. Для этого систематизируем действующие в России форматы дистанционного обучения.

1. *Массовые открытые онлайн-курсы* (Massive Open Online Courses, MOOCs), обеспечивающие доступ к обучению большому числу слушателей. Эти курсы могут включать видеолекции, тесты, форумы для обсуждений и другие интерактивные элементы [5–8].

2. *Вебинары – онлайн-семинары*, проводимые в режиме реального времени, которые позволяют участникам взаимодействовать с преподавателем и друг с другом [9; 10].

3. *Самостоятельное обучение* с использованием учебных материалов (контента), включая самостоятельное изучение учебных материалов, таких как электронные книги, статьи, видеуроки и т. д.

4. *Смешанное обучение* (Blended Learning) сочетает элементы традиционного очного обучения с онлайн-компонентами, что позволяет использовать преимущества обоих подходов [11].

5. *Мобильное обучение* (m-Learning) предполагает использование мобильных устройств для доступа к учебным материалам и взаимодействия с преподавателями и другими обучающимися [12; 13].

Методы оценки эффективности

Эффективность дистанционного обучения оценивается по нескольким ключевым показателям:

1) *уровень успеваемости и результаты тестов* – один из наиболее очевидных спо-

собов оценки. Высокие результаты формально свидетельствуют о том, что учебные материалы и методы преподавания были эффективными;

2) *степень усвоения материала* – выявляется тестами и заданиями, при разработке которых следует учитывать не только краткосрочные результаты, но и долгосрочные знания, которые обучающиеся сохраняют через контрольное время после окончания курса;

3) *удовлетворенность обучающихся* – выявляется посредством анкетирования и опросов, которые дают обратную связь от обучающихся в части их удовлетворенности учебным курсом. При этом важно понять, насколько они были довольны качеством материала, взаимодействием с преподавателями и общей организацией обучения;

4) *ретенция* (удержание обучающихся), то есть процент обучающихся, полностью и успешно завершивших курс, – один из ключевых показателей эффективности, тогда как высокий уровень «отсева» свидетельствует о дефектах в организации, неправильном выборе формата обучения или неподходящем формате для данной аудитории;

5) *применимость знаний на практике* имеет ключевое значение, особенно для профессионального обучения; может быть выявлена через опросы обучающихся и их работодателей, а также благодаря анализу карьерных успехов выпускников;

6) *время, затраченное на обучение*, – один из ключевых показателей эффективности. Также можно измерять время, которое требуется учащимся для достижения образовательных целей. Более короткие сроки при сохранении высокого качества обучения свидетельствуют о высокой эффективности программы.

Приведём **основные методы оценки эффективности** дистанта¹.

Анкетирование участников учебного процесса позволяет (с учётом субъективизма) выявить уровень удовлетворенности курсом, оценить его пользу, качество и доступность учебных материалов. В данном случае анкетирование целесообразно сделать обязательным и проводить сразу по окончании курса, включая работодателей (руководителей обучаемых), которые могут объективно оценить наличие улучшений в работе сотрудников по результатам обучения.

Тестирование измеряет по формальным критериям объем усвоенной учебной информации. Целесообразно проводить перед началом обучения, затем сразу по его окончании и через некоторое время для оценки остаточных знаний.

Динамика личных производственных показателей сотрудников – объективный метод, основанный на принятых в компании критериях и статистике показателей труда. Эти данные могут быть использованы для оценки влияния обучения на уровень развития навыков. Такими критериями могут быть: объемы продаж, количество допускаемых ошибок, число жалоб от клиентов, результаты Mystery Shopping (проверка работы сотрудников с помощью таинственных покупателей).

Анализ влияния обучения на бизнес-цели компании сложен для оценки эффективности дистанта, так как предполагает исследование совокупности показателей, таких как уровень удовлетворенности персонала, менеджмента, клиентов компании, изменения в качестве выпускаемого продукта (услуги) и т. п. Сложность в данном случае

состоит в вычленении фактора, который связан именно с результатом обучения, из множества иных факторов.

Бенчмаркинг является относительно новым методом, суть которого в сравнении ключевых показателей эффективности с аналогичными показателями у конкурентов, особенно у лидеров отрасли. Главная сложность состоит в том, что редко какая компания раскрывает сведения о программе обучения сотрудников и ее результатах. Однако такие данные изредка озвучиваются на специализированных конференциях или упоминаются в профильных изданиях.

Опрос крупных российских компаний, которые дистанционно обучают свой персонал, показал, что более 80 % компаний проводят анкетирование (опрос) по окончании обучения, а 83 % тестируют либо иначе проверяют приобретенные в ходе обучения знания. Кроме того, более чем в половине компаний оценивают динамику производительности и лишь в 10 % – экономический эффект² ввиду сложности, отсутствия критериев и методик такой оценки.

Сопоставим *потенциальную эффективность разных форматов*.

1. Онлайн-курсы (МООСs) предлагают гибкость и доступность, но могут страдать от высокого уровня отсева. Эффективность таких курсов зависит от качества контента и уровня поддержки учащихся.

2. Вебинары позволяют установить личный контакт с преподавателем и другими учащимися, что может повысить мотивацию и усвоение материала. Однако они требуют синхронного участия, что может быть неудобным для занятых взрослых.

3. Самостоятельное обучение предоставляет максимальную гибкость, но

¹ Эффективность дистанционного обучения // Teachbase. 2018. 26 июня. URL: / <https://teachbase.ru/learning/obuchenie/effektivnost-distancionnogo-obucheniya> (дата обращения: 27.10.2024).

² Там же.

требует высокой самоорганизации и мотивации от учащихся. Эффективность может варьироваться в зависимости от качества предоставленных материалов и способности учащихся самостоятельно обучаться.

4. Смешанное обучение часто показывает высокую эффективность, сочетая лучшие аспекты онлайн- и офлайн-обучения. Оно позволяет персонализировать обучение и обеспечивать более глубокое усвоение материала.

5. Мобильное обучение обеспечивает доступность и удобство, но может быть ограничено небольшими экранами устройств и возможными техническими проблемами. Эффективность зависит от адаптации материалов под мобильные устройства.

В своих выводах об эффективности дистанта Н.В. Поморцева обоснованно уходит от «лобового» сопоставления его с традиционной формой. Автор справедливо отмечает невозможность замены информационными технологиями и цифровой коммуникацией живого общения с преподавателем. В то же время автор указывает на иные, специфические, преимущества дистанта, а именно на «новые возможности»: обучаться самостоятельно (при этом не упоминается такое важное, на наш взгляд, преимущество, как экономия личного/семейного бюджета), а для

преподавателей – экономить время и увеличить число слушателей. Таким образом, хотя и не делая такого вывода, автор подходит к выраженной нами выше идее о дифференциации понимания эффективности для разных форм обучения.

Нам представляется важным поставить обучающегося в центр системы обучения, реализуя таким образом концепцию эффективности обучающихся сообществ, где социальные, педагогические и когнитивные взаимодействия реализуют полезную и комфортную для обучения и развития личности среду, способную создать основу для трансформации жизненных перспектив и обучающихся, и обучающихся [14]. Такой подход меняет концептуальные представления об эффективности дистанционного электронного обучения.

Таким образом, эффективность дистанционного обучения взрослых зависит от множества факторов, включая формат обучения, качество учебных материалов, уровень поддержки учащихся и их мотивацию. Для оценки эффективности важно использовать комплексный подход, учитывая успеваемость, удовлетворенность учащихся, ретенцию, применимость знаний на практике и затраченное время. Только так можно обеспечить высокое качество дистанционного образования и удовлетворение потребностей обучающихся.

Литература

1. Дорожкин Е.М., Щербин М.Д. Психолого-педагогические проблемы использования электронного обучения // Научный диалог. 2016. № 5 (53). С. 199–213. EDN WAEWSD.
2. Айнетдинов Р.Р. Эффективность электронного обучения в образовательном процессе // Наука и образование сегодня. 2019. № 4 (39). С. 38–40. EDN LINMUC.
3. Поморцева Н.В. Дистанционное образование: российский и зарубежный опыт // Общество и государство. 2023. № 3. С. 66–72. EDN FBQNKР. DOI: 10.24412/2224-9125-2023-3-66-72
4. Шугаев Д.Р. Эффективность дистанционного обучения: преимущества и ограничения // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического универ-

- ситета. Серия № 1: Психологические и педагогические науки. 2023. № 2. С. 277–285. EDN KFFIMZ. DOI: 10.24412/2308-717X-2023-2-277-285
5. Атик А.А. Перспективы массовых открытых онлайн-курсов как нового формата образовательной деятельности // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2022. № 10. С. 18–24. EDN DWRDOS. DOI: 10.24412/2712-827X-2022-10-18-24
6. Кленина Е.А., Песков А.Е., Петров Г.А. Ценностный потенциал массовых открытых онлайн-курсов в контексте непрерывного пожизненного обучения // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15. № 3-2. С. 62–69. EDN MTZPUO.
7. Плаксина Н.В., Манжосова Ю.А. Массовые открытые онлайн-курсы (МООС) в системе дистанционного образования в начале XXI в // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 2 (62). С. 229–235. EDN KKTVLR.
8. Неборский Е.В. возникновение и развитие массовых открытых онлайн-курсов в 2001-2020 гг. // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 1 (30). С. 29–40. EDN YRESXF. DOI: 10.24412/2541-9056-2024-130-29-40
9. Зарубина В.С., Горячева Н.В. Вебинар как эффективная форма дистанционного обучения: виды вебинаров, инструменты и этапы подготовки и проведения // Информационные технологии в УИС. 2022. № 1. С. 63–70. EDN FFKIVM.
10. Дорохова Н.А. Цифровизация, онлайн-образование, вебинар: проблемы теории и практики // Юридическое образование и наука. 2023. № 2. С. 11–14. EDN VVLGJQ. DOI: 10.18572/1813-1190-2023-2-11-14
11. Рвачева А.С., Сангаджиева А.С., Китаев М.Ю. и др. Blended learning (смешанное обучение): история внедрения комбинированного обучения в России и в мире // Экономика и предпринимательство. 2022. № 8 (145). С. 167–170. EDN AFCQBW. DOI: 10.34925/EIP.2022.145.8.031
12. Lelyukh A.B. Mobile learning in the conditions of social and economic instability // International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology. 2022. No. 2. P. 62–71. EDN VWKFAJ.
13. Юрьева Д.В. Мобильное обучение: новые возможности и вызовы для современного образования // Актуальные проблемы экономики и управления. 2024. № 1. С. 62–65. EDN ALLFAF.
14. Kunze D. The Person-Centered Approach in Adult Education // Cornelius-White J., Motschnig-Pitrik R., Lux M. (Eds) Interdisciplinary Applications of the Person-Centered Approach. Springer, New York, NY, 2013. P. 115–123. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-4614-7144-8_10

References

1. Dorozhkin E.M., Shcherbin M.D. (2016) Psychological and pedagogical problems of e-learning use. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue]. No. 5 (53). Pp. 199–213. (In Russian).
2. Ainetdinov R.R. (2019) Effectiveness of e-learning in the educational process. *Nauka i obrazovanie segodnya* [Science and education today]. No. 4 (39). Pp. 38–40. (In Russian).
3. Pomortseva N.V. (2023) Distance education: Russian and foreign experience. *Obshchestvo i gosudarstvo* [Society and State]. No. 3. Pp. 66–72. DOI: 10.24412/2224-9125-2023-3-66-72 (In Russian).
4. Shugaepov D.R. (2023) Effectiveness of distance learning: advantages and limitations. *Vestnik of Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*. No. 2. Pp. 277–285. DOI: 10.24412/2308-717X-2023-2-277-285 (In Russian).

5. Atik A.A. (2022) Prospects of mass open online courses (MOOCs) as a new format of educational activity. *Humanitarian Studies. Pedagogy and Psychology*. No. 10. Pp. 18–24. DOI: 10.24412/2712-827X-2022-10-18-24 (In Russian).
6. Klenina E.A., Peskov A.E., Petrov G.A. (2023) The value potential of Massive Open Online Courses in the context of Lifelong Learning. *Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem* [Modern Studies of Social Issues]. Vol. 15. No. 3-2. Pp. 62–69. (In Russian).
7. Plaksina N.V., Manzhosova Yu.A. (2022) Massive Open Online Course (MOOC) in the system of distance education at the beginning of the XXI century. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University]. No. 2 (62). Pp. 229–235. (In Russian).
8. Neborsky E.V. (2024) The emergence and development of Mass Open Online-Courses in 2001–2020. *Humanities research of the Central Russia*. No. 1 (30). Pp. 29–40. DOI 10.24412/2541-9056-2024-130-29-40 (In Russian).
9. Zarubina V.S., Goryacheva N.V. (2022) Webinar as an effective form of distance learning: Types of webinars, tools and stages of preparing and conducting webinars information technologies in the penal system. *Informatsionnye tekhnologii v UIS* [Information technologies in the penal system]. No. 1. Pp. 63–70. (In Russian).
10. Dorokhova N.A. (2023) Digitalization, online education, webinar: Problems of theory and practice. *Juridical Education and Science*. No. 2. Pp. 11–14. DOI: 10.18572/1813-1190-2023-2-11-14 (In Russian).
11. Rvacheva A.S., Sangadzhieva A.S., Kitaev M.Yu. et al. (2022) Blended learning: History of introduction of combined learning in Russia and the world. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship]. No. 8 (145). Pp. 167–170. EDN AFCQBW. DOI: 10.34925/EIP.2022.145.8.031 (In Russian).
12. Lelyukh A.B. (2022) Mobile learning in the conditions of social and economic instability. *International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology*. No. 2. Pp. 62–71.
13. Yureva D.V. (2024) Current trends in the development of entrepreneurial education: Foreign experience. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya* [Actual problems of economics and management]. No. 1. Pp. 62–65. (In Russian).
14. Kunze D. (2013). The Person-Centered Approach in Adult Education. In: Cornelius-White J., Motschnig-Pitrik R., Lux M. (Eds) *Interdisciplinary Applications of the Person-Centered Approach*. Springer, New York, NY. Pp. 115–123. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-4614-7144-8_10

Поступила в редакцию: 01.11.2024

Поступила после рецензирования: 19.12.2024

Принята к публикации: 10.01.2025

Received: 01.11.2024

Revised: 19.12.2024

Accepted: 10.01.2025